

В начале апреля в ГИТИСе состоится открытый урок Нелли Вексель, режиссера и преподавателя актерского мастерства, работающей сегодня по контракту сразу в нескольких теат-

Экран и сцена - 1991 - 4 апр. (№14) - с. 3.
ральных школах Европы (Стокгольм, Вена, Барселона, Ульм).
Метод Вексель представляет собой своеобразный спектакль. На пленку записан семинар-практикум по чеховским «Трем сестрам»: вся пьеса про-

кой-то новый театр, в котором подтекст становился бы текстом и наоборот, родилась, с одной стороны, от времени, а с другой, наверное, от отчаяния. Вокруг меня все время звучала чужая речь (окончив ЛГИТМиУ,

Станиславский плюс Европа

интересный сплав самой сути русской театральной методики с тем, что привнесла она сама, пропустив через себя многие европейские уроки.

Свои спектакли и занятия с учениками она строит на соединении театра психологического с театром пластическим. Работая над пьесой, долгое время не «допускает» исполнителей к тексту: они живут в сюжете, выражая сущность своих персонажей через танец, ритм. В пластическом существовании актера-персонажа — квинтэссенция отношений человека с пространством и та его свобода, которой он лишен, с точки зрения Вексель, в театре слова. Лабораторным итогом таких занятий может стать

играна выпускниками стокгольмской Драматической школы без единого слова.

«А не проще ли было идти традиционным путем — вести занятия по системе Станиславского, ведь на Западе это само по себе достаточно популярно?», — спрашиваю у Нелли.

«Да, конечно, — отвечает она. — Занятия «по системе» чрезвычайно ценятся, а я и не могу не пользоваться этим своим умением, поскольку Станиславский вошел в меня через моих театральных учителей. Но представлять от имени Станиславского? Это мне кажется фальшивым. Да и время идет. Потребность искать ка-

Нелли в 1973 году эмигрировала из Союза. — И. Х.), она обступала меня, изолировала, заставляла нащупывать иные способы понимания окружающего и транслирования себя в мир. С тех пор (и даже теперь, когда владею несколькими языками) я не верю в слово. Может быть, потому, что слово я вижу рядом с идеей, а идею — ненавижу. Она всегда мертва перед жизнью. А я хочу защищать жизнь. В Советском Союзе мы слишком много говорили...»

Ирина ХОЛМОГорова.

● *Нелли Вексель на театральном семинаре в Стокгольме.*